

УДК 81'367+81'373
ББК 81.2Рус – 3 + 81.2Рус – 2

Е.В. Шейко

**СЕМАНТИКА
И СОЧЕТАЕМОСТЬ
ГЛАГОЛОВ ГОВОРИТЬ –
СКАЗАТЬ
В ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЯХ**

Рассматривается вопрос о семантике глаголов *говорить* – *сказать*, способных присоединять придаточные изъяснительные, отмечается, что на их сочетаемостные свойства и семантику влияют микро- и макроконтексты, дается определение контексту; обосновывается, что разновидности изъяснительных придаточных актуализируют в анализируемых глаголах актуальные, потенциальные и комментаторные семы, этому же служат и различные конкретизаторы в главной и придаточной частях.

Ключевые слова: *комментаторное значение, актуальные, потенциальные семы, валентность, сочетаемость, разновидности изъяснительных придаточных предложений, сигнификативный контекст, дистантный и контактный контексты, микро- и макроконтэкст.*

Шейко Елена Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-903-434-62-92
E-mail: elenashejko@yandex.ru

© Шейко Е. В., 2014.

Многозначность большинства языковых единиц обусловлена материальной сущностью языка и когнитивными закономерностями восприятия речи в акте коммуникации. В зависимости от личного иллокутивного замысла говорящего в фокусе внимания оказываются ситуации, высвечивающие разные значения многозначных слов: либо инвариантное, основное, при этом минимизируются оценочные отношения, либо коннотативное, оценочное. Ч. Пирс считает, что интерпретантом значения слова является контекст, причем знак становится понятным только в строго определенном контексте [Пирс, с. 2000]. У. Эко, развивая идею Ч. Пирса, отмечает, что «интерпретант – это то, благодаря чему знак значит даже в отсутствии интерпретатора» [Эко, с. 53].

В.Г. Колшанский справедливо замечает, что «место каждого отдельного языкового элемента, имеющего относительную номинативную самостоятельность (слово, словосочетание), должно определяться прежде всего тем окружением, в котором оно встречается в речевой цепи», т.е., по мнению ученого, каждая языковая единица является зависимым элементом текстового фрагмента, а сам синтаксис упорядочивает и определяет место и функцию каждого языкового элемента в высказывании, и семантика этих единиц раскрывается лишь в коммуникативных отрезках [Колшанский, 1980]. Следовательно, изучать семантику языковых единиц правильнее было бы не только на уровне словосочетания (что отражено в боль-

шинстве идеографических словарей и словарей сочетаемости), но и на уровне предложения.

Употребление слова немыслимо без связи в речи с другими языковыми единицами как элементами контекста, а соединение отвлеченного и конкретного в значении слова позволяет каждый раз за счет контекста распознавать тот или иной его лексико-семантический вариант. Причем именно контекст выделяет каждый раз одно какое-то конкретное значение из нескольких ЛСВ. За счет языкового окружения в составе коммуникативной единицы, которая представляет собой единство лексики и грамматики, происходит актуализация той или иной семы слова.

Все сказанное касается и семантики глагольных лексем, которые в одном и том же слове способны сочетать значение реальных действий, состояний, процессов, а также значение отношений между предметами, лицами, совершающими эти действия или подвергающимся этим действиям.

Глагол **говорить** вне контекста обозначает речевое действие вообще и лишь в контексте приобретает значения «убеждать, предупреждать, побуждать к действию» и т.д. Эти, вариантные, значения отодвигают основное, «чистое», значение говорения на второй план в силу определенной интерпретации говорящим того контекста, в котором оказалось слово. Адресат и адресант погружают слово в определенную конституацию, а интерпретирующая работа мышления заполняет ментальный мир человека множеством ассоциаций, существующих в языковой памяти [Самигуллина, с. 16]. За счет этого и происходит выбор того или иного значения слова или его оттенка.

Семантика глаголов **говорить** – **сказать** мотивированно раскрывается в синтагматической цепи, в соотношении с другими словоформами или придаточными, чаще всего изъяснительными, которые актуализируют конкретные значения из системы значений, присущих данным многозначным глаголам. Такая актуализация может быть названа относительной, так как процесс ее осуществляется путем соотношения с другой языковой единицей.

Так, например, значение поиска (у глагола несовершенного вида **говорить**) или результата поиска информации (у глагола совершенного вида **сказать**) выявляется через отношение с изъяснительными придаточными, присоединяемыми союзными словами: – *Не можете ли вы **сказать** (разъяснить. – Е.Ш.) мне, – спросил я плюгавую фигуру, – кто строил этот мост?* (А.П. Чехов. Пассажир 1-го класса). – ***Говори, куда ты ходил, где обедал?*** (Ф. Достоевский. Слабое сердце). Предполагается, что адресант получит ответ на свой вопрос, о чем свидетельствует конкретная языковая ситуация и смоделированная конструкция придаточных с союзным словом. Следовательно, здесь актуализируется сема поиска информации. В предложениях с союзами те же глаголы не требуют конкретного ответа, и сема поиска информации является не актуальной: – *... сегодня видела Щеглову, и она **сказала** (сообщила. – Е.Ш.), **что** из-под Бородянки вернули два немецких полка* (М. Булгаков. Белая

гвардия). *Я говорил* (сообщал. – Е.Ш.), *что* избрание его в начальники ополчения не понравится государю. Они меня не послушали (Л. Толстой. Война и мир). В данных примерах актуализируется дифференциальная сема речи, сообщения о чем-л., а сема поиска информации отодвигается на второй план.

В силу этого необходимо разграничивать словарно представленные значения глагола и абсолютную и относительную их актуализацию в речи. Такой подход позволяет четче понять соотношение семантики глагола виртуального плана с его актуальной семантикой, выявить характер взаимоотношений сем каждого глагола, охарактеризовать его место в лексической системе.

Для актуализации той или иной семы в слове, как уже было сказано, используется прежде всего контекст. В.Г. Колшанский выделяет сигнификативный контекст, т.е. такой, благодаря которому однозначность языковых единиц устанавливается языковыми факторами на лексическом и синтаксическом уровнях: многозначность, омонимия и синонимия раскрываются в рамках сигнификативного, словесного окружения. И второй тип контекста – материальный, который выявляет знания говорящими контекстов о соответствующих предметах и явлениях и который представляет собой демонстрации самих предметов, их изображения, схемы и графики, различные описания, отражающие их денотаты [Колшанский]. В данном случае нас интересует сигнификативный контекст, позволяющий исследовать семантику языковых единиц в предложении и его окружении. Для этого следует разграничивать микроконтекст (грамматический, синтаксический контекст в рамках отдельных законченных предикативных единиц) и макроконтекст (языковое окружение данной предикативной единицы, абзац или даже целый текст, благодаря которым происходит «снятие» неоднозначности слова или словосочетания). В пределах микро- и макроконтекста слово превращается из единицы языка в единицу речи.

Микроконтекст, в свою очередь, может быть контактным (прямым, по терминологии В.Г. Колшанского) и дистантным. Контактный микроконтекст раскрывает значение слова его ближайшим окружением, а дистантный – через опосредованные связи слов, но обязательно в пределах одного предложения. В.Г. Колшанский полагает, что в рамках предложения эти два вида семантического контекста практически исчерпывают возможности для адекватного понимания фразы.

Однако, как далее справедливо замечает автор, каждое значение слова реализуется строго определенным контекстом, «разнообразие контекстов покрывает все случаи, требующие уточнения значения слова», «слово имеет характерный только для него контекст, который предопределяется им, но не наоборот, как это принято считать» [Колшанский, с. 47]. Следовательно, процесс выявления значения лексической единицы носит двусторонний характер, так как, с одной стороны, однозначность устанавливается в строго определенном контексте, а с дру-

гой – именно контекст требует употребления данной единицы именно в данном значении.

Для глаголов, имеющих валентность на объект, таким контекстом можно считать, в частности, изъяснительные придаточные, их разновидности, различающиеся и семантически, и формально. Именно они составляют контактный и дистантный микроконтексты, актуализирующие разные семы в семантической структуре глагола.

Изъяснительные сложноподчиненные предложения – это один из тех видов сложных предложений, в которых модус и диктум (по терминологии Ш. Балли) выражен в разных предикативных частях, причем диктум – в придаточной, а модус – в главной. В силу особенностей своей структуры и семантики, эти предложения используют строго ограниченный круг слов в качестве опорных и в связи с этим, как отмечает С.Г. Ильенко, изъяснительные сложноподчиненные предложения обладают антропоцентрической характеристикой, так как «фиксируют духовно-психическую и речевую деятельность человека, а следовательно, позволяют представить факты и события окружающей действительности антропоцентрически окрашенными, т.е. «пропущенными» через чувство, мысль, речь субъекта» [Ильенко, Левина, с. 3–4]. Следовательно, в глаголах, присоединяющих изъяснительные сложноподчиненные предложения, могут актуализироваться и выступать как итеративные следующие семы: информативная, побудительная, поиска информации, эмотивно-оценочная и многие другие. Так, например, в глаголе **говорить** это может быть дифференциальная сема сообщения о чем-либо (информативная): – *И он целовал медальон? – перебила она, – что он **говорил** (сообщал, рассказывал. – Е.Ш.), **когда** целовал?* (Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные); сема поиска информации: – ***Говори** (сообщи, расскажи. – Е.Ш.), **куда** ты ходил, где обедал?* (Ф. Достоевский. Слабое сердце); сема побуждения к действию: – *Теперь я вам, значит, подорожную возьму, и хозяин еще **говорил** (требовал, приказывал. – Е.Ш.), **чтобы** мне с вами в Москву отъехать... **Чтобы** без сумления для него было* (А. Писемский. Взбаламученное море); эмотивно-оценочная сема: *Уж я всегда **говорил** (утверждал, уверял. – Е.Ш.), **что** нет проку в том, кто старых друзей забывает!* (М. Лермонтов. Герой нашего времени) и т.д. Как видим, благодаря придаточной части актуализируется та или иная сема опорного глагола, при этом также большое значение имеет семантика связующих средств: союзных слов (относительных местоимений и местоименных наречий) и союзов (как семантических, так и асемантических).

Следует отметить также, что одним из средств выявления того или иного значения опорного глагола в изъяснительных конструкциях может служить метод синонимической замены. Как справедливо отмечает И.М. Кобозева, разграничивая понятия «смысл» и «значение», критерием употребления исследуемых слов в «семиотическом» значении служит возможность построить синонимическую перифразу, заменив данное слово другим словом или описательным выражением [Кобозе-

ва, с. 10]. Анализируя глаголы **говорить** – **сказать** в изъяснительных конструкциях, мы также прибегаем к методу субституции, чтобы показать различные смыслы, возникающие в процессе употребления слова в одном и том же значении. И так как изъяснительные придаточные предложения имеют способность актуализировать и погашать определенные семы в семантической структуре глагола, мы рассмотрим те смыслы, которые возникают у глагола **сказать** на базе значения «словесно выражать мысли, сообщать» [Ожегов, Шведова, с. 709]. Выступая в этом значении, глагол может присоединять до пяти разновидностей изъяснительных придаточных.

В собственно-изъяснительном придаточном сообщается о каком-либо факте, событии, которое имело место в прошлом или совершится в будущем, поэтому в семантической структуре опорного глагола актуализируется дифференциальная сема речи, факт передачи какого-либо сообщения: *Рано утром к Прохору пришли трое выборных от барачных старост... Поклонились, **сказали** (сообщили. – Е.Ш.), **что** их прислали рабочие (В. Шишков. Угрюм-река).*

В изъяснительно-определятельном придаточном называется объект речи через характеризующий его признак, поэтому при сочетаемости с этим типом придаточных в глаголе актуализируется потенциальная сема проецируемого отображения факта действительности, обозначенного придаточной частью через характеризующий этот факт действие: *... Если бы я объяснил ей (жене), какая у меня теперь работа, её лицо стало бы жалким и маленьким, как дулька, и она **сказала бы то, что** я уже не раз слышал от неё за этот таксистский год: – Ну зачем, скажи мне, зачем мы сюда приехали! (В. Лобас. Желтые короли).*

В изъяснительно-вопросительном придаточном актуализируется потенциальная сема поиска информации: – *Вы лучше **скажите** (ответьте. – Е.Ш.), в чем же будет заключаться наша революция, наша, революция дикого народа, ожесточенного, пьяного? (В. Шишков. Угрюм-река).*

Изъяснительно-ирреальные предложения характеризуют объект речи, сообщения как недостоверный, нереальный, и поэтому актуализируют в глаголе **сказать** потенциальную сему недостоверности, нереальности факта, излагаемого в придаточной части. В таких предложениях в глаголе реализуется объектно-ирреальная валентность (этому также способствует союз **будто**): – *Наш охотник, Еремка, **сказал, будто** на Ильин день сознал около Пустошья один выводок, да, должно, брешет. Мало птицы (А. Чехов. Свирель).*

Сочетается глагол **сказать** также и с изъяснительно-побудительным придаточным предложением: *Они (господин Громов. – Е.Ш.) давно легли спать и велели **сказать** (приказали. – Е.Ш.), **чтоб** их больше не беспокоили (В. Шишков. Угрюм-река). В данном предложении у глагола **сказать** актуализируется потенциальная сема побуждения к действию, проявляющаяся благодаря сочетаемости опорного слова с придаточным, которое в силу семантики союза **чтобы** выражает значение желательности и императивности.*

Дифференциальные и потенциальные семы тесно взаимосвязаны в семантической структуре слова и могут актуализироваться и погашаться при определенных условиях, в определенных контекстах, т. е. при сочетаемости с разновидностями изъяснительных придаточных предложений. А семой, связывающей все оттенки данного значения глагола (значения «словесно выражать мысли, сообщать»), является дифференциальная сема речи, словесного выражения мысли.

Актуализации и погашению сем способствует, как уже было сказано, и микроконтекст. Контактный микроконтекст содержится в главной части и представляет собой различные актуализаторы, а у глаголов **говорить – сказать** это временные или качественные характеристики семы речи **быстро, в течение часа, вчера, сегодня** и другие, а также **долго, громко, тихо, членораздельно**: – *Вчера я сказал министру, что у меня ничего не осталось* и – *Вы только что сказали, что это был недостойный набросок, что вы нашли в нем глубокие, непоправимые ошибки* (А. Солженицын. В круге первом). В данных примерах актуализируется в качестве итеративной сема говорения, и контекст определяет время произнесения данной фразы. В предложении: *Как ни домогался Спиридон с утра получить письмо, Мышин твердо сказал* (заверил его. – Е.Ш.) *ему, что будет выдавать в перерыв, когда и всем* (А. Солженицын. В круге первом) – лексема **твердо** актуализирует сему уверенности, убежденности в сказанном, в правильности поведения говорящего. Однако изменение контактного микроконтекста изменяет и значение глагола: *Неизвестный издатель говорил* (сообщал. – Е.Ш.) *в своем предисловии, что, собирая некогда безыскусственные песни полудикого племени, он не думал их обнародовать* (А. Пушкин. Песни западных славян). Значение «сообщать о чем-то письменно» мы находим у глагола **говорить** только в тех случаях, когда имеем указание на печатный или письменный источник сообщения: *в предисловии к изданию, в книге, в дневниках, в письмах* и т.п.

Актуализация определенных сем в словах осуществляется также за счет содержания и главной, и придаточной частей. Так, например, актуализация комментаторной семы уверенности, категоричного утверждения происходит в предложениях тогда, когда предикативная единица, содержащая опорный глагол **говорить**, сама выступает в качестве условно-причинного придаточного предложения: *Раз я говорю* (утверждаю. – Е.Ш.), *что сам видел, вопрос этот мне кажется неуместным* (М. Булгаков. Белая гвардия).

Микроконтекст необходим для понимания значения слова и в том случае, если оно употребляется в переносном, метафорическом значении: *...глубокие морщины вокруг рта и глаз, морщины на лбу, белые волосы говорили о том* (свидетельствовали. – Е.Ш.), *что человек много испытал на своем веку* (Д. Корецкий. Смягчающие обстоятельства).

В придаточных изъяснительных возможна актуализация коннотативного значения «предупреждать» у глаголов **говорить – сказать**. В этом случае в придаточном со словами **надо, нужно, необходимо,**

следует, должен, т.е. со словами, имеющими модальное значение необходимости, неизбежности действия, выступает форма инфинитива: *Говорили* (предупреждали. – Е.Ш.), *что в городе Верном надо строить либо глухие деревянные коробки, либо одноэтажные, плоские, прижатые к земле дома с толстыми стенами и плоским фундаментом* (Ю. Домбровский. Хранитель древностей). Это значение реализуется в глаголе *говорить* и за счет макроконтекста, в котором идет речь о том, что в городе часто случаются землетрясения и что другие строения его не выдерживают.

Те же функции выполняет придаточное изъяснительное со словами *нельзя, невозможно*, имеющими значение запрета: *Я говорил* (предупреждал. – Е.Ш.), *что нельзя включать этот электроприбор!*

Для актуализации коннотативного значения «уверять, убеждать» используются придаточные изъяснительные, выражающие какие-то общие положения, основанные на общих когнитивных знаниях говорящего, полученных им из собственного опыта, и поэтому он уверен в истинности своего суждения: *Ольга Ивановна испугалась. Он (Дымов) улыбнулся и сказал* (заверил её. – Е.Ш.), *что это пустяки и что ему часто приходится во время вскрытий делать себе порезы на руках* (А. Чехов. Попрыгунья). В роли такого контекста часто выступают придаточные со значением характеристики или тождества, которые легко трансформируются в сравнительные обороты, например: *Артист говорил Ольге Ивановне* (уверял, убеждал ее. – Е.Ш.), *что со своими льняными волосами и в венчальном наряде она очень похожа на стройное вишневое дерево, когда весной оно сплошь бывает покрыто нежными белыми цветами* (А. Чехов. Попрыгунья). Ср.: *Он говорил, что она как стройное вишневое дерево...*

Для активизации коннотативного значения «объяснять еще раз» в языке существует дистантный микроконтекст, выражающий ситуацию, прямо противоположную той, в существовании которой убежден адресант. В силу этого предикативная единица – придаточное, как правило, отрицательная конструкция: – *А я говорю* (в который раз объясняю. – Е.Ш.), *что нет у меня никакого хозяина!* (Ю. Семенов. Тайна Кутузовского проспекта). При этом *говорить* обозначает здесь вынужденный процесс говорения, вызванный безуспешностью предшествующей беседы с оппонентом, к которому в данный момент обращена речь.

Таким образом, дистантный микроконтекст в данном случае имеет типизированное содержание и типизированную структуру, при этом каждый его тип актуализирует определенную коннотативную сему в глаголах *говорить – сказать*, а адресат расценивает содержание диктумной части изъяснительного СПП не только с позиции соотношения его с реальной действительностью, но и с точки зрения субъективной оценочности, а также имеющегося у него личного опыта. В этом проявляются и когнитивные особенности восприятия подобного текста: понимание характера психической оценки факта, изложенного в придаточной части, возможно только в том случае, если адресат прочитал или

услышал все предложение целиком, ибо вне контекста значение лексемы – опорного слова в известной степени лексически неопределенно.

Что касается макроконтекста, то для глаголов **говорить** – **сказать** он необходим в том случае, если глагол – опорное слово выступает в функции, отличной от номинативной. Так, глагол **сказать** может употребляться в контактной функции в различных этикетных выражениях: – **Скажите, пожалуйста, где я могу найти здесь почтовых лошадей?** – *обратился землемер к стационарному жандарму* (А. Чехов. Пересолил). Макроконтекстом, указывающим на контактную функцию глагола, здесь является речь автора, в которой называется адресат. Ср.: *Господин полицейский, где я могу найти здесь почтовых лошадей?* В контактной функции языковая семантика глагола (да и сам глагол) избыточна, в какой-то мере «опустошена», глагол употребляется с целью привлечь внимание собеседника.

Благодаря макроконтексту у глагола **сказать** также создается значение «дать ответ, ответить» (видимо, поэтому оно не зафиксировано в словарях): *На лице Поскребышева выразилось смятение, но **сказать** (ответить. – Е.Ш.), **что** такого распоряжения Сталин не давал, не посмел* (А. Рыбаков. Страх). Из предыдущего контекста мы знаем, что Сталин спрашивает у Поскребышева, почему не выполнено одно из его распоряжений. Отсюда ясно, что слово **сказать** употреблено в значении «ответить».

Анализ глаголов **говорить** – **сказать** показал, что во всех случаях их контекстного употребления в семантической структуре всегда сохраняется сема речевой деятельности (за исключением переносного, образного употребления). Сема эта в одних случаях является основной, текстообразующей, выступающей в качестве согласующейся с семантикой придаточного (дополнительная же коннотативная сема лишь служит созданию модального оттенка значения). В других же случаях на первый план выступают потенциальные семы побуждения, поиска информации, эмотивности и др., актуализированные за счет семантики придаточного, в качестве маркеров которой выступают союзы и союзные слова. О том, что сема речевой деятельности всегда присутствует в семантике глаголов **говорить** – **сказать** (не зависимо от их контекстного окружения), свидетельствует и семантика заменяющих эти глаголы слов-синонимов, которые всегда содержат сему говорения.

Литература

Ильенко С.Г., Левина И.Н. Лексико-синтаксический словарь русского языка: Модели сложноподчиненного предложения. СПб., 2007.

Кобозева И.М. Категории интенциональности и когнитивности в современной лингвистике: учеб. пособие. 2007 [Электронный ресурс]. // URL: http://www.rspu.edu.ru/rspu/resources/for_linguists/kobozeva/koboz_ucheb_posob.doc (дата обращения 25.03.2014).

Колшанский В.Г. Контекстная семантика. М., 1980.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 2-е изд., испр. и доп. М., 1994.

- Пирс Ч.С.* Избранные философские произведения. М., 2000.
Самигуллина А.С. Когнитивная лингвистика и семиотика // ВЯ. 2007. № 3.
Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998.

References

- Eko U.* Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu. SPb., 1998.
Il'enko S.G., Levina I.N. Leksiko-sintaksicheskii slovar' russkogo yazyka: Modeli slozhnopodchinennogo predlozheniya. SPb, 2007.
Kobozeva I.M. Kategorii intentsional'nosti i kognitivnosti v sovremennoi lingvistike: ucheb. posobie. 2007 [Elektronnyi resurs].// URL: http://www.rspu.edu.ru/rspu/resources/for_linguists/kobozeva/koboz_ucheb_posob.doc (data obrashcheniya 23.03.2014).
Kolshanskii V.G. Kontekstnaya semantika. M., 1980.
Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 2-e izd., ispr. i dop. M., 1994.
Pirs Ch.S. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. M., 2000.
Samigullina A.S. Kognitivnaya lingvistika i semiotika // VYa. 2007. № 3.

Sheiko E. V. (Rostov-on-Don, Russian Federation) **SEMANTICS AND VALIDITY OF THE VERBS ГОВОРИТЬ – СКАЗАТЬ IN COMPLEX SENTENCES**

Key words: comment meaning, actual, potential seme, valence, variety of clauses, significative context, distant context, micro-and macro- context.

All verbs that serve as reference in complex sentences are polysemantic. Depending on the intention of the speaker, different meanings of these ambiguous words are in the center of attention. Actualization of differential, potential and comment semes in the verb is possible, first, depending on the context, which acts as the main part of those actualizers, which combine a verb - the reference word in the main part of a complex sentence, i.e. due to the so-called significative context. Second, the meaning of the word is revealed through the lexical filling of the subordinate part, which is known to contain basic information (dictum) of all complex sentence and which represents macro-context. And thirdly, conjunctions are of great importance for communication, which also contribute to the disclosure of the basic meaning of the utterance and the verb implement.

Verbs говорить – сказать reveal their meanings in complex sentences due to validity with micro-and macro context and may acquire (besides the basic meaning “verbally express thoughts”) meanings of assurances, beliefs, requests, call for an action, search for results or search for information. Depending on the illocutionary intent of the speaker, these verbs can attach up to five varieties, but sema speech activity is always present in the semantic structure of the verb, and imposes the rest of connotative seme.

Sheiko Elena Vladimirovna – candidate of philology, associate professor, language theory and the Russian language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication, Southern federal university. Tel.: 8-903-434-62-92. E-mail: elenashejko@yandex.ru